

УДК 920

К БИОГРАФИИ АХМАДА ЙУГНАКИ
TO THE BIOGRAPHY OF AHMED YUGNAKI

Ш.КАМОЛИДДИН*

Резюме

Автор в статье рассказывает о жизни и творчестве высшего средневекового тюркского поэта Ахмеда Йугнеки, о движении *шу'убиййа*, широко распространенного в IX – X вв. среди интеллигенции не арабских народов халифата, а также о существовании в VIII – IX вв. военно-политического и научно-культурного движения шу'убизма среди среднеазиатских тюрков, представители которого в конечном итоге достигли всех поставленных перед ними целей и заняли высокое положение в общественно-политической и культурной жизни халифата. По некоторым данным отец Ахмеда Йугнеки Махмуд Йугнеки был представителем этого движения.

Основная цель статьи предназначена для определения места рождения Ахмеда Йугнеки. По мнению большинства исследователей, селение Йугнек, в котором родился и вырос Адиб Ахмед, находилось в области Самарканда. Но автору представляется, что селение Йугнек из которого происходил Ахмед Йугнеки, находилось в бассейне нижнего течения Сырдарьи, к северу от нынешнего г.Туркестан, где имеется развалины, известные как Жуйнектобе.

Ключевые слова: Ахмед Йугнеки, шу'убизма, аббасиды, тюрки, селение Йугнек.

Summary

The author in the article tells about the life and work are hiding Medieval Turkic poet Ahmed Iugneki about shu'ubiyya motion, widely held in the IX - X centuries. among the intelligentsia of the Arab peoples of the caliphate, as well as the existence in the VIII - IX centuries. military-political, scientific and cultural movement among Central Asian Turks shu'ubizm whose members ultimately achieve all their goals and occupied a high position in the socio-political and cultural life of the Caliphate. According to some reports the father of Ahmed Mahmud Iugneki, Iugneki was the representative of this movement.

The main purpose of this article is intended to determine the place of birth of Ahmed Iugneki. According to most researchers, village Yugnek, where he was born and raised Adib Ahmed, was in Samarkand. But the author seems that Yugnek village from which the Iugneki Ahmed, was in the pool the lower reaches of the Syr Darya, to the north of the present city of Turkestan, where there are ruins known as Zhuynektobe.

Key words: Ahmed Iugneki, shu'ubizm, Abbasids, the Turks, the village Yugnek.

*

доктор исторических наук, профессор Ташкентского института востоковедения, Ташкент-Узбекистан.

Doctor of History, Professor of the Tashkent Institute of Oriental Studies, Tashkent, Uzbekistan.

В истории развития средневековой литературы тюркоязычных народов Средней Азии особое место принадлежит Ахмаду Йугнаки – автору поэтического произведения «Хибат ал-хака’ик» («Дар истин») [1; 1а]. Об авторе этого труда, являющемся одним из наиболее ранних тюркоязычных поэтов исламского времени, сохранились очень скудные данные, которые можно почерпнуть, главным образом, из самого этого единственного дошедшего до нас его произведения, а также из сочинений более поздних авторов. Поскольку в самом труде нет точных указаний относительно места и времени его написания, следовательно и время жизни эго автора определяется исследователями по разному: X – XII вв. [2], XI – XII вв. [3], XII – XIII вв. [4] и даже XV в. [5]

Сочинение Ахмада Йугнаки было предназначено для простых необразованных слоев тюркского общества с целью объяснить им на их простом родном языке основы морали и идеологии ислама. При этом автор широко использовал *хадисы* и *аяты* Корана [6]. Поэма состоит из 14 небольших глав, заключающих в себе от 242 до 256 бейтов (в разных списках) [7] стихотворного текста назидательно-поучительного содержания. Первые 5 глав являются предисловием, в которых приводятся стихи, восхваляющие Всевышнего, пророка Мухаммада и его *асхабов*, сведения о некоем правителе по имени Дад Сипах-салар-бек, которому была посвящена эта поэма, излагаются причины и необходимость ее написания. Далее следуют основные главы сочинения, каждая из которых посвящена определенной теме. В них рассматриваются такие вопросы, как польза знания и вред невежества, об изменчивости мира, о преимуществах сдержанности и воспитанности, щедрости и благородства, о вреде высокомерия, скупости, жадности и др. В конце сочинения автор приводит свои извинения за поучение.

До нас дошло несколько рукописей этого сочинения, название которого в различных списках приводится по разному: «Хибат ал-хака’ик» («Дар истин»), «‘Атабат ал-хака’ик» («Двери истин»), «Гайбат ал-хака’ик» («Тайны истин») и др. Один экземпляр, переписанный арабским и уйгурским письмом в 1444 г. в Самарканде Зайн ал-‘Абидин Бахши ибн Султан Бахт Джурджани Хусайни, хранится в библиотеке Айа Софийя в Стамбуле (№ 4012). Текст поэмы изложен уйгурским письмом, а *аяты* Корана, *хадисы* и отдельные *бейты* – арабским. Другой экземпляр поэмы, переписанный уйгурским и арабским письмом в 1480 г. в Стамбуле *шайхом* ‘Абд ар-Раззаком

Бахши, содержится в сборной рукописи (№ 4757), хранящейся также в библиотеке Айа Софийя в Стамбуле. Еще один экземпляр сочинения, переписанный арабским письмом неизвестным лицом, хранится в библиотеке Топкапу-Сарай в Стамбуле (№ 35552/244). Имеется и несколько других списков, которые хранятся в рукописных фондах Турции и Германии [7, 196–200]. Согласно одной из рукописей, хранящихся в Анкаре, первоначально труд был написан «могольским», т.е. уйгурским письмом, а впоследствии переписан арабским письмом [7. 197; 1. 32-35]. Стамбульская рукопись была издана в 1915–1916 гг. [8]. Критический текст сочинения был издан в 1951 г. и переиздан в 1992 г. в Стамбуле [9], несколько раз в Ташкенте [10], и др. [11].

Об авторе «Хибат ал-хака'ик» известно, что он называл себя Адиб Ахмад, а отца его звали Махмуд Йугнаки, т.е. он был родом из селения Йугнак. В исторической географии Средней Азии известно несколько пунктов с названием Йугнак (Угнак). Один из них находился в области Самарканда [12], другой – в нижнем течении Сырдарьи [1. 14], третий – в Ферганской долине [13]. По мнению большинства исследователей, селение Йугнак, в котором родился и вырос Адиб Ахмад, находилось в области Самарканда [14]. Нам представляется, что селение Йугнак, из которого происходил Ахмад Йугнаки, находилось в бассейне нижнего течения Сырдарьи, к северу от нынешнего г. Туркестан, между *кишлаками* Карачук и Атабай (Карнак), где имеются развалины, известные как Югнактепа. В 211 – 212/826 – 827 гг. города тюрков, расположенные в бассейне среднего и нижнего течения Сырдарьи, платили *харадж* Нуху ибн Асаду, который был наместником 'Абд Аллаха ибн Тахира в Самарканде. Поэтому в средневековых источниках селение Йугнак могло относиться к области Самарканда.

Некоторые сведения об Ахмаде Йугнаки приводит Алишер Навои (XV в.), по данным которого, Адиб Ахмад был родом из страны тюрков и с рождения был слепым. Он жил в селении, расположенном на расстоянии 4 *йигачей* от Багдада, и каждый день пешком приходил в Багдад, чтобы слушать лекции Имама А'зама. Вместе с ним эти лекции слушали имам Мухаммад и имам Абу Йусуф [15]. Из этих данных следует, что Ахмад Йугнаки жил в Багдаде и был учеником основателя ханафитской школы мусульманского законоведения Абу Ханифы ан-Ну'мана ибн Сабита (699 – 767 гг.), известного также как ал-Имам ал-А'зам. В свое время А.Фитрат считал это маловероятным и оценил сообщение Навои как «легендарное». Исходя из языковых особенностей «Хибат ал-хака'ик», он полагал, что сочинение было

написано в XII или XIII вв. [16], что и было впоследствии принято большинством исследователей [17]. Однако, не так давно на основании данных Навои было вновь высказано предположение, что Ахмад Йугнаки жил в VIII в. и был учеником имама Абу Ханифы. По мнению М. Имомназарова, вместе с Адибом Ахмадом лекции имама Абу Ханифы слушали известные впоследствии правоведы – имам Абу Йусуф ал-Ансари (731 – 804 гг.) и имам Мухаммад аш-Шайбани (749 – 805 гг.) [18. 4]. Эта мысль, положившая начало новой дискуссии о времени жизни Адипа Ахмада ал-Йугнаки, а следовательно, и времени написания «Хибат ал-хака'ик», получила поддержку среди некоторых исследователей [19], но другими – подвергнута критике [20]. В связи с этим была высказана надежда на обнаружение новых данных, способных внести ясность в решение данной проблемы [1а. 31].

Исследуя средневековую арабоязычную био-библиографическую литературу, нам удалось найти некоторые новые данные об этом тюркском ученом и поэте. По данным Абу Са'да ас-Сам'ани (XII в.), в области Самарканда находилось селение Йуганак (Йугнак), из которого происходил передатчик хадисов Абу Хамид Ахмад ибн Абу Ахмад ал-Йуганак. Он жил в Самарканде и изучал хадисы у Сахиба ибн Муслима ал-Балхи, 'Абд ар-Рахмана ибн Хабиба ал-Багдади, Ибрахима ибн Исхака ас-Самарканди и др. У него изучал хадисы 'Абд Аллах ибн Мас'уд ибн Камил ас-Самарканди [21]. Эти же данные приводит и арабский филолог и географ Йакут ал-Хамави [22].

Время жизни перечисленных ученых в источнике не указаны. Однако, если проследить цепочки передатчиков хадисов, каждого из упомянутых в этом сообщении лиц и обозначить всех упомянутых в них лиц тремя звеньями, а именно: 1-е звено – старшие современники Ахмада ал-Йугнаки, 2-е звено – сверстники Ахмада Йугнаки, и 3-е звено – младшие современники Ахмада Йугнаки, то окажется, что Ахмад Йугнаки был младшим современником (1-е звено) таких лиц, как Садака ибн ал-Фадл ал-Марвази (ум. после 220/835 г.), 'Абд Аллах ибн 'Абд ар-Рахман ад-Дарими ас-Самарканди (ум. в 255/869 г.), 'Абд ал-Хамид ибн Хумайд ал-Кашши (ум. в 249/863 г.), сверстником (2-е звено) таких лиц, как Абу-л-Ва'ила Мухаммад ибн Наср ал-Музни ал-Марвази ал-Лайси (ум. в 233/847-48 г.), Исма'ил ибн 'Абд ар-Рахман ас-Санджуфини (IX в.), Наср ибн Саййар аз-Завари ас-Самарканди (ум. в 294/906-07 г.) и старшим современником (3-е звено) таких лиц, как амир Наср II ибн Ахмад ас-Самани (ум. в 301/914 г.), Мухаммад ибн

‘Асам ал-Факих ал-Катавани (ум. в 352/963 г.), Садик ибн Са‘ид ас-Сунахи ал-Фараби (ум. около 350/961 г.).

Исходя из этих данных, можно с достаточным основанием предполагать, что упомянутый в сочинении ас-Сам‘ани передатчик хадисов Абу Хамид Ахмад ибн Абу Ахмад ал-Йугнаки жил IX в. в Самарканде и, по всей вероятности, был сыном Адиба Ахмада Йугнаки – автора сочинения «Хибат ал-хака’ик». Имена Ахмад, Мухаммад, Махмуд, Хамид, Хумайд, образованные от одного корня (х.м.д.), были весьма популярны в исламской традиции, но в то же время не устойчивы в написании и легко могли варьироваться. Кроме того, при переписке рукописей слово «Абу» очень часто могло быть опущено или наоборот добавлено. Поэтому можно с большой долей вероятности допускать, что сын Адиба Ахмада носил имя Ахмад или Мухаммад.

Конечно, чтобы окончательно убедиться в том, что упомянутый в сочинении ас-Сам‘ани передатчик хадисов из Йугнака был именно сыном автора «Хибат ал-хака’ик» Ахмада Йугнаки, надо провести дополнительные исследования. Пока же для такого заключения в нашем распоряжении имеются лишь некоторые косвенные данные. Во-первых, время жизни самаркандского Ахмада ал-Йугнаки (IX в.), во-вторых, упоминание дважды имени Ахмад в его генеалогии, в-третьих, упоминание багдадского *шейха* среди его учителей. Поэтому пока лишь предварительно можно предполагать, что он был сыном Адиба Ахмада. Если это так, то тем самым подтверждаются данные Алишера Навои о времени жизни Адиба Ахмада, который, по предположению М.Имомназарова, родился примерно в сер. VIII в. и умер в первой половине IX в.

Отец Адиба Ахмада – Махмуд Йугнаки был родом из селения Йугнак, расположенного в области Самарканда. В начале второй половины VIII в. он по каким-то причинам переехал в Ирак и обосновался в населенном пункте, расположенном недалеко от Багдада. Можно полагать, что отец Адиба Ахмада был военным и служил в тюркской гвардии ‘аббасидского халифа ал-Мансура (правил в 136 – 158/754 – 775 гг.). В таком случае, местом его жительства вполне могла быть резиденция ‘аббасидских халифов – Самарра, где была расквартирована и тюркская гвардия. Его сын, известный впоследствии как Адиб Ахмад, был с рождения слепым, и следовательно, не имел перспективы военной карьеры. Поэтому отец решил посвятить его изучению наук и отдал в ученики одному из лучших законовевов Багдада имаму Абу Ханифе, известному как ал-

Имам ал-А‘зам, у которого он изучал фикх вместе с Абу Йусуфом ал-Ансари и Мухаммадом аш-Шайбани. Это могло иметь место до 150/767 г., т.е. до года смерти «великого имама». Впоследствии, после смерти или окончания военной службы отца, Адиб Ахмад, вероятно, возвратился на родину и обосновался в Самарканде. Здесь же передавал хадисы и его сын Абу Хамид Ахмад ибн Абу Ахмад ибн Махмуд ал-Йугнаки. Судя по именам его учителей, он изучал у них хадисы в Багдаде. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что его отец, Адиб Ахмад, жил в Багдаде достаточно долгое время и возвратился на родину, вероятно, в конце своей жизни.

В этой связи хотелось бы вспомнить о движении *шу‘убийя*, широко распространенном в IX – X вв. среди интеллигенции неарабских народов халифата. Представители этого культурного и политического движения (от арабского *шу‘уб* – народы, т.е. иные народы), зародившегося еще в середине VIII в. в среде принявшей ислам иранской интеллигенции, отрицали претензии арабов на руководящую роль в культурной, а иногда и политической жизни стран ислама. Это движение, особенно четко проявившееся в литературе, было связано с оппозицией политическому господству арабов и стремлением к возрождению местных литературных языков и традиций, что приводило к возникновению различных еретических течений в исламе [23].

По своему характеру историю движения *шу‘убитов* можно разделить на два этапа. Если первым *шу‘убитам* (VIII – IX вв.) было в некоторой степени свойственно высокомерное отношение к арабам и осознание превосходства иранской культуры, то *шу‘убитам* X в. были характерны антихалифатские и антиисламские настроения [24]. Кроме иранского *шу‘убизма*, наиболее активными деятелями которого были писатель Ибн ал-Мукаффа, историк Хамза ал-Исфахани, поэты Башшар ибн Бурд и Абу Нувас, это движение было распространено и в Средней Азии, где его наиболее яркими представителями были Абу Мансур ас-Са‘алиби и ученый – энциклопедист Абу Райхан Беруни [25].

Зарождение иранского *шу‘убизма*, несомненно, было связано с приходом в середине VIII в. к политической власти в халифате партии ‘Аббасидов, которая, как известно, в значительной мере опиралась на поддержку жителей Хорасана [26]. Известно, что во всех завоеванных странах арабы встречали ожесточенное сопротивление местного населения, которое, как правило, не оказывало им никакой поддержки.

К началу второй четверти VIII в. недовольство народов покоренных стран дискриминационной политикой Умайядов достигло предела, чем и воспользовались их соперники – ‘Аббасиды, потомки ‘Аббаса – дяди пророка Мухаммада. ‘Аббасидская пропаганда была начата ими в 30-х годах VIII в. именно в Хорасане и Мавераннахре, где покоренные народы были особенно недовольны политикой Умайядов и в 115/733-34 г. подняли против них восстание под руководством мятежного арабского военачальника ал-Хариса ибн Сурайджа (уб. в 128/746 г.), в ходе которого восставшие захватили власть почти во всех городах и областях Мавераннахра и Тохаристана. Одним из их руководителей был сам верховный тюркский хакан [27. 93-108]. Хотя это восстание потерпело поражение, оно предопределило конец правления династии Умайядов, вместо которых при помощи жителей Хорасана и Мавераннахра к власти пришла династия ‘Аббасидов.

Начальный этап формирования среднеазиатского, а вернее, тюркского *шу‘убизма*, также был связан именно с началом ‘аббасидской пропаганды, среди активных сторонников которых, наряду с персами и курдами были и хорасанские тюрки. По некоторым данным, сам глава ‘аббасидского движения в Хорасане, Абу Муслим был тюркского происхождения [28. 25-26; 249-251], находившимся на службе у арабского племени *бану* ‘иджл [29]. Имеются данные о том, что армия Абу Муслима, с которой он выступил против Умайядов, в большинстве состояла из тюрков Хорасана. Туркмены считали Абу Муслима одним из своих предков и представляли его героем подобно Рустаму, который большую часть своей жизни воевал с неверными персами [30. 42]. Баллада о подвигах Абу Муслима, возглавившего национально-освободительную борьбу тюркских народов против арабских завоевателей, сохранилась и в народном эпосе узбеков [31].

Поэтому вскоре после прихода к власти партии ‘Аббасидов хорасанские тюрки наряду с персами стали занимать ключевые и стратегически важные должности прежде всего в столичном Багдаде, а также в других городах и областях центральной части халифата. Кроме того, многие из ‘аббасидских халифов имели тюркских жен и, следовательно, их престолонаследники генетически наполовину были тюрками [32]. По данным Абу Бакра ас-Сули, служившего придворным *надимом* нескольких ‘аббасидских халифов и написавшего историю их правления, многие из багдадских халифов носили тюркскую одежду, хорошо говорили по-тюркски и проявляли склонность ко всему тюркскому [33].

Следующий этап в развитии тюркского шу'убизма был связан с правлением халифа ал-Ма'муна (правил в 198 – 218/813 – 833 гг.), который в 182/798-99 г. был назначен наместником Хорасана и Мавераннахра [34. 10-20]. Через некоторое время его резиденция в Мерве превратилась в центр политической жизни Арабского халифата. Сам ал-Ма'мун был иранского происхождения и потому с пониманием относился к судьбам местных народов, в том числе тюрков. В его правление, т.е. в начале IX в., происходит окончательное формирование тюркского шу'убизма, который, в отличие от иранского, безусловно, имел некоторые свои особенности. Если иранский шу'убизм был направлен против господства арабов и арабской культуры в исламском мире, то тюркский шу'убизм был связан с массовым принятием ислама тюрками Средней Азии и со стремлением высшей тюркской военной аристократии и интеллигенции занять достойное место в общественно-политической и культурной жизни халифата. При этом они делали ставку не на противостояние арабам, а на тесный военно-политический союз с ними, который вскоре перерос в еще более тесный тюрко-арабский этнокультурный симбиоз.

В сирийских источниках приводится интересное толкование причин, согласно которым, «тюрки легко объединились с арабами и приняли их веру»: во-первых, тюрки изначально всегда провозглашали единого бога Qan Thangri, которым они считали небесный свод; и когда они узнали, что арабы провозглашают единого бога, то приняли их веру. Во-вторых, впервые тюрки вторглись в землю Маргианы и там обосновались во времена персов. После выступления [пророка] Мухаммада, тюрки, которые жили на земле Маргианы, присоединились к нему, так же как персы и курды. Новые тюрки, которые двинулись сюда после ислама, встретили здесь своих соплеменников, с которыми была сходна их речь. И когда они нашли тех, которые приняли ислам, последовали им. В-третьих, когда арабы взяли тюрков как наемников на войну против греков, и проникли в цветущие страны, тюрки слышали от арабов и приняли слово [пророка] Мухаммада, который сказал: «Когда они (т.е. тюрки) отрекутся от почитания идолов и его веру будут исповедовать, будет им дана земля, хорошая и красивая, и они воцарятся в ней». И поэтому они приняли ислам» [35. 52].

В 190/805-06 г. в Средней Азии вспыхнуло крупное антиарабское восстание под руководством мятежного арабского военачальника

Рафи' ибн ал-Лайса, охватившее весь Мавераннахр, Тохаристан и сопредельные области. После подавления этого восстания в 194/809-10 г., одной из главных движущих сил которого были среднеазиатские турки, карлуки и токуз-огузы [27. 138-145], наступил переломный момент в судьбах народов Средней Азии, связанный с принятием ислама большим количеством тюрков и последующим массовым движением их в политический центр халифата. В арабских источниках нет каких-либо сведений о таком движении. Однако, это событие, несомненно, имевшее место в начале 20-х годов IX в. и прослеживающееся в арабоязычной историко-биографической литературе того времени, оказалось зафиксированным в средневековых армянских источниках, согласно которым, «скифы Азии, т.е. турки, совершили поход на запад во времена Арабского халифата, в 260 г. по летосчислению армян», т.е. в 811 г. н.э. [36. 66]. Конечно, слово «поход», употребленное в армянском источнике, не следует понимать дословно. Здесь, безусловно, речь идет не о военном походе тюрков, а скорее о передвижении на запад большой их группы, имевшем место в 811 г.

Можно полагать, что это движение тюрков в Багдад было вызвано несколькими причинами: во-первых, оно было связано с желанием принять ислам предводителей тюрков, попавших в плен к арабам после подавления восстания под руководством Рафи' ибн ал-Лайса. Многие из них были знатного происхождения и предпочитали принять ислам при содействии самого халифа. Во-вторых, военнопленные турки, многие из которых были выходцами из семей землевладельческой аристократии, предпочли покинуть родину, поскольку они были лишены своих земель, которые через некоторое время были переданы во владение представителей династии Саманидов. В-третьих, это было связано с переездом ал-Ма'муна из Мерва в Багдад и последующим перемещением туда центра политической жизни халифата.

Эти первые колонии тюрков, основанные в городах центральной части халифата в начале IX в., в последующие десятилетия непрерывно разрастались за счет новых тюркских переселенцев из Средней Азии. Известно, что халиф ал-Му'тасим (правил в 218 – 227/833 – 842 гг.) проводил политику широкого привлечения в армию тюркских наемников и рабов, из которых было образовано многотысячное так называемое «хорасанское» войско. Уже к середине IX в. придворная тюркская аристократия стала оказывать сильное влияние на политическую жизнь всей страны, а в результате

багдадские халифы постепенно стали управляемыми в руках тюркских военачальников, которые смещали неугодных им правителей и сами назначали новых. Высокое положение тюркской военной аристократии сохранялось и в последующие века вплоть до самого сельджукского завоевания. Многие из них были крупными собственниками и имели огромные земельные владения, пожалованные им в качестве *икта*⁴ самим халифом, причем не только в Ираке, но также в Сирии, Египте, Малой Азии и на Кавказе. Так, в IX – X вв. почти во всех городах Египта, Сирии и Палестины правили тюркские правители из династий Тулунидов и Ихшидидов, которые были фактически независимыми от багдадских халифов.

В связи с возрастанием роли тюрков в политическом центре халифата Багдад становится центром притяжения и для представителей среднеазиатской интеллигенции, которые стремились туда, надеясь встретить поддержку своих влиятельных земляков и сородичей. Уже в конце VIII – начале IX в. в Багдаде и других городах Ближнего Востока проживали целые группы ученых – хадисоведов и правоведов из числа принявших ислам тюрков, о чем свидетельствуют их родословные и *нисбы* «ат-Турки» [37. 43-44].

В IX в. круг тюркских ученых выходцев из Средней Азии, получивших известность сначала в арабском, а затем и во всем мусульманском мире, значительно увеличивается благодаря деятельности так называемой мусульманской Академии (*байт ал-хикма*) в правление халифа ал-Ма'муна. Значительную часть ученых этого крупнейшего в исламском мире научного учреждения, как известно, составляли выходцы из Средней Азии, в том числе среднеазиатские тюрки, получившие известность не только в области гуманитарных наук, таких, как арабское языкознание, литература, история, хадисоведение, законоведение и др., но и в области точных наук – математики, астрономии, химии и геометрии.

Всех представителей движения среднеазиатского *шу'убизма*, в зависимости от характера их деятельности, можно условно разделить на две группы: военно-политические деятели и деятели науки и культуры. Одним из самых ранних и ярких представителей среднеазиатского *шу'убизма* первого, более раннего, направления, на наш взгляд, является последний представитель династии доисламских тюркских правителей Джурджана и Дехистана Сул-тегин. После завоевания его области в 98/716-17 г. арабским военачальником Йазидом ибн ал-Мухаллабом (правил в Хорасане в 97 – 99/715-18 г.)

при его содействии Сул-тегин отправился в Мадину и принял ислам у гробницы пророка Мухаммада. Затем он вернулся к Йазиду и оставался при нем, принимая участие в завоевательных войнах арабов [26. 165-170] до тех пор, пока не был убит вместе с Йазидом в бою в 102/720-21 г. [37] Сул-тегин по существу одним из первых среди доисламских правителей Средней Азии добровольно и искренне принял ислам и вступил в тесное сотрудничество с арабскими завоевателями¹.

Его потомки продолжили деятельность своего предка и принимали активное участие в военных действиях на стороне арабов и в управлении делами государства, возглавляя *диваны* секретарей [37. 110]. Так, сын Сул-тегина, Сулайман, еще со своим отцом и Йазидом ибн ал-Мухаллабом принимал участие в походах арабов на Гарчистан, Гур, Хуттал и Табаристан [26. 270]. В 99/717-18 г. он был назначен *амиром* Самарканда [38. 52-90]. Одним из активных сторонников партии 'Аббасидов и ближайшим сподвижником Абу Муслима был младший сын вышеупомянутого Сул-тегина, Мухаммад, который являлся одним из 12 *накибов*, т.е. хорасанских военачальников, принесших присягу Абу-л-'Аббасу в Куфе [39. 138]. В 131/748-49 г. он был назначен наместником города Нихаванд в Хорасане [39. 123], в 132/749-50 г. – наместником Месопотамии [39. 197], а в 134/751-52 г. – наместником Армении и Азербайджана [26].

С началом правления династии 'Аббасидов была связана деятельность еще одного из самых ранних и ярких представителей среднеазиатского шу'убизма – это был выдающийся ученый-энциклопедист VIII в. Абу 'Абд ар-Рахман 'Абд Аллах ибн ал-Мубарак ал-Ханзали ал-Марвази (ум. в 181/797 г.), сочетавший в себе оба направления этого движения, т.е. военно-политическое и научно-культурное. Он был выходцем из среды хорезмских тюрок, переселившихся в Мерв [40], и будучи клиентом арабского племени *бану ханзала*, участвовал в завоевательных войнах арабов в Византии [38]. После этого он начал заниматься науками и собрал в своем доме в Мерве огромную библиотеку, в которой, по некоторым данным, были

¹ Другие доисламские правители областей Средней Азии, вступавшие с арабами в какие-либо отношения (например, правитель Фарйаба Низак-тархан, *ихшид* Согда Гурак, *марзбан* Мерва Махуйе, карлукский *джабгуйа* Тохаристана и др.), как известно, принимали ислам принудительно и втайне продолжали исповедовать веру своих предков, а позже и вовсе отказывались от ислама и примыкали к антиарабским и антиисламским восстаниям.

даже книги, происходившие из дворцовой библиотеки династии Сасанидов [41]. ‘Абд Аллах ибн ал-Мубарак был одним из крупнейших для своего времени хадисоведов, правоведов, суфиев, историков, филологов и поэтов и имел множество учеников в различных странах мусульманского мира. Ему принадлежит более 14 сочинений в области хадисоведения, фикха, суфизма, истории, филологии и тафсира [42. 95]. Кроме того, он был чрезвычайно богатым и много путешествовал с научными целями. Умер он на обратном пути на родину из города Тарсус в Сирии и был похоронен в г. Хит, в Ираке, на берегу Евфрата [38].

‘Абд Аллах ибн ал-Мубарак был поистине одним из самых выдающихся ученых-энциклопедистов мусульманского мира в VIII в. и самым ранним представителем тюркских народов, достигших своими силами столь высокого положения среди мусульман. Обладая высочайшей для своего времени культурой и исключительной образованностью, он был известен во всем мусульманском мире, а написанные им труды были знамениты и в последующие века. ‘Абд Аллах ибн ал-Мубарак по праву является одним из основателей среднеазиатско-тюркского шу‘убизма культурного направления, потому что он первым, в эпоху священной войны с так называемыми «неверными» тюрками, на своем личном примере показал, что даже рядовые тюрки способны не только воевать, но и постигать глубины знаний и занимать высокое положение в мусульманском обществе.

Таким образом, мы с достаточным основанием можем говорить о существовании в VIII – IX вв. военно-политического и научно-культурного движения шу‘убизма среди среднеазиатских тюрков, многочисленные представители которого в конечном итоге достигли всех поставленных перед ними целей и заняли высокое положение в общественно-политической и культурной жизни халифата.

Одним из наиболее ранних представителей тюркского шу‘убизма, на наш взгляд, был и отец Адиба Ахмада, Махмуд ал-Йугнаки, который, вероятно, принимал участие в движении Абу Муслима в Хорсане в середине VIII в., а после прихода к власти ‘Аббасидов служил в тюркской гвардии халифа ал-Мансура. Его сын, Ахмад, стал заниматься изучением *фикха* и *хадисов*, а также был превосходным поэтом, от творчества которого до нас дошло его поэтическое произведение «Хибат ал-хака’ик». Можно полагать, что поскольку сам поэт был слепым, первоначальный вариант этого сочинения был записан уйгурским письмом его отцом, Махмудом Йугнаки, а

впоследствии переписан арабским письмом его сыном, Ахмадом (Мухаммадом) ал-Йугнаки в Самарканде¹.

Против правдивости данных Навои выдвигаются в основном два аргумента: во-первых, сочинение Адиба Ахмада было посвящено какому-то эмиру по имени Мухаммад Дад Сипахсалар-бек, а во времена Абу Ханифы (середина VIII в.) титул *сипахсалар* еще не был в употреблении; во-вторых, язык и стиль сочинения свидетельствуют о том, что оно было написано несколько позднее сочинения «Кутадгу билиг» Йусуфа Хас Хаджиба (XI в.), т.е. в XII или XIII в. [1а. 13-14, 30].

Однако эти противоречия могут быть легко объяснены, исходя из данных самого сочинения «Хибат ал-хака'ик». Во-первых, Адиб Ахмад мог написать свое сочинение не во время Абу Ханифы, а значительно позже, возможно, в конце своей жизни, после возвращения на родину, т.е. в начале или первой половине IX в., когда титул *сипахсалар* уже был в употреблении. Во-вторых, в тексте приложенных в конце к сочинению Абу Ахмада стихов, автором которых является некий Арслан Ходжа Тархан (XV в.), говорится, что «изречения Адиба Ахмада приходится слышать *на языках разных народов*, которые трактуют их каждый по-своему. Некоторые ошибочно трактуют мысли, высказанные в сочинении, за что заслуживают осуждение среди народа. Поэтому мы написали эту книгу, чтобы каждый прочитавший ее мог постичь истинный смысл изречений Адиба» [10].

Из этих данных следует, что изречения Адиба Ахмада были весьма популярны среди различных тюркских народов, каждый из которых излагал их на своем наречии и трактовал по-своему. При этом стихи Адиба претерпевали изменения и искажение смысла [7. 195, 201]. Поэтому мы не можем говорить с уверенностью, что дошедший до нас текст сочинения Адиба Ахмада отражает язык времени его написания, а является, скорее всего, отражением языка одного из его более поздних передатчиков, излагавшего смысл изречений Адиба Ахмада на своем наречии.

Таким образом, исходя из вышеизложенных данных, мы считаем, что благодаря сведениям Абу Са'да ас-Сам'ани и Алишера Навои,

¹ Махмуд Йугнаки, будучи военным человеком, мог не владеть арабским письмом и знать только тюркскую грамоту, которую он изучал в юности, а сын Адиба Ахмада, будучи передатчиком хадисов, должен был уже свободно читать и писать по-арабски.

достоверность которых подкрепляется комплексом исторических данных, характеризующих общественно-политическую ситуацию Арабского халифата эпохи ранних ‘Аббасидов (вторая половина VIII – начало IX в.), мы, очевидно, имеем возможность с достаточным основанием предполагать, что история средневековой тюркоязычной литературы и письменной традиции исламского времени начинается не с XI в., как считалось ранее [43], а с начала IX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маҳмудов Қ. *Аҳмад Югнакийнинг «Ҳибатул ҳақойиқ» асару ҳақида*. Кириш, фонетика, морфология, танкидий матн, транскрипция, шарҳ, луғат. Тошкент, 1972.;
- 1а. Хўжанова Г. *«Ҳибат ул-ҳақойиқ» ҳақиқатлари*. Тошкент, 2001.
2. Малов С.Е. *Памятники древнетюркской письменности*. М., 1951. С. 316.
3. Баскаков Н.А. *Тюркские языки*. М., 1960. С. 171.
4. Köprülü M.F. *XII-inci asir türk şairi Edip Ahmet. Türkiyat*, I, 1925. S. 255–257; Фитрат А. *Айбатул ҳақойиқ* // Маориф ва ўқитгувчи. 1928. 10-сон; Маҳмудов Қ. *Аҳмад Югнакийнинг «Ҳибатул ҳақойиқ» асару . . .* 8-бет.
5. Щербак А.М. *Грамматический очерк языка тюркских текстов X – XIII вв.* // Вопросы тюркологии. М.; Л., 1961. С. 27 – 28.
6. *O'zbek tumtoz adabiyoti namunalari*, 1-jild, Eng qadimgi davrdan XV asrgacha, Hamidulla Boltaboev wa Nasimkhon Rahmon tayyorlagan, Toshkent, 2003. P. 195 – 223.
7. Содиқов Қ. *Адиб Аҳмаднинг «Ҳибату-л-ҳақойиқ» асару* // Қаюмов А., Исҳоқов М., Отахўжаев А., Содиқов Қ. Қадимги ёзма ёдгорликлар. Тошкент, 2000. 194-бет.
8. Necib Asim. *Hibetu'l-hakayik* (1-ksm: metin, tercume ve izah. 2- ksm.: faksimile), Istanbul, 1918.
9. Reşid Rahmeti Arat. *"Atebetu'l-hakayik"*. On soz. Ankara, 1992.
10. Аҳмад Югнакий. *Ҳибат ул-ҳақойиқ* / Нашрга тайёрловчи ва сўзбоши муаллифи Қ.Маҳмудов. Тошкент, 1971; Маҳмудов Қ. *Аҳмад Югнакийнинг «Ҳибатул ҳақойиқ» асару... 182–230 бетлар*; Аҳмад Югнакий. *Атабатул ҳақойиқ китоби*//XI–XV асрнинг туркий ёзувидаги ёдгорликлари. Тошкент, 1994. 45–95 бб.
11. Ахмед Йўгинеки. *Ақиқат сыйи* / Баспага дайиндагандар Э.Курышжанов, Б.Сагындыков. Алматы, 1985.
12. Бартольд В.В. *Туркестан в эпоху монгольского нашествия* // Соч. Т. 1. М., 1963. С. 187, 421, 428; *Новая страница из жизни А.З.Валиди* / Составление, предисловие и примечания Р.Н.Шигабдинова. Перевод на русский язык А.Захидий. Токио, 2001. С. 14.
13. Бертельс Е.Э. *Хибат ал-хакаик Ахмада Югнаки*//Труды САГУ. Гуманитарные науки. Новая серия. Вып. 3. Кн. 1. Ташкент, 1925. С. 29– 46; Маллаев Н. *Ўзбек адабиёти тарихи*. Тошкент, 1976. 139-бет; *O'zbek tumtoz adabiyoti namunalari . . .* 195-бет.

14. Köprülü M.F. *Türk edebiyati tarihi*. Istanbul, 1926. S. 175; Фитрат А. *Айбатул ҳақойиқ*.. ; Хўжанова Г. «*Ҳибат ул-ҳақойиқ*» ҳақиқатлари... 11-бет.
15. Алишер Навоий. *Насоим ул-муҳаббат мин шамоил ул-футувват* // Асарлар. 15-жилд. Тошкент, 1968. 156–157-бетлар.
16. Фитрат А. *Айбатул ҳақойиқ* ...
17. Рустамов Э. *Узбекская поэзия в первой половине XV века*. М., 1963. С. 35; Хайитметов А. *Мерос ва иқлос*. Тошкент, 1985. 144-бет; Köprülü M.F. *Edebiyat Araştırmaları*. 2-cilt. Istanbul, 1989. S. 100; Валихўжаев Б. *Ўзбек адабиётишунослиги тарихи*. Тошкент, 1993 80 – 81-бетлар; и др.
18. Имомназаров М. *Адиб Аҳмад қачон яшаган?* // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1995. 31 март. 4-б.
19. Маҳмудов Қ. *Манбаларни қайта кўрмоқ керак* // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1995. 28 апрел; Умаров Э. *Тили ҳам қадимий* // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1995. 28 апрел; Ёқубов А. *Профессор билмасдан сўзламаган* // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1997. 30 май.
20. Ҳаққул И. *Аҳмад Юғнакий Имоми Аъзамга замондош бўлганми?* // Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 1997. 17 январь; Болтабоев Ҳ. *Бутун эҳтимолларнинг кучлиси...* // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1997. 13 июнь; «Ҳибатул ҳақойиқ» қачон ёзилган?» // Ёзувчи, 1999, 14 октябрь; Ражабов Н. *Маънавият сарчашмалари*. Тошкент, 1999. 37 – 44-б.
21. *The Kitab al-Ansab of 'Abd al-Karim as-Sam'ani* / Reproduced fac-simile from the manuscript of British Museum with an introduction by D.S.Margoliouth. Leiden-London, 1912. F. 603 V.
22. Йақут ал-Ҳамави. *Му'дҷам ал-булдан* / В 8 томах. Т. 8. Миср: Булак, 1906. С. 531. На араб. яз.
23. Фильштинский И.М. *Арабская классическая литература*. М., 1965. С. 141 – 142.
24. Негматов Н.Н. *Государство Саманидов*. Душанбе, 1977. С. 140 – 141.
25. БСЭ. 3-изд. Т. 29. М., 1978. Т. С. 22.
26. История ат-Табари. *Избранные отрывки* / Пер. с арабского В.И.Беляева. Дополнения к переводу О.Г.Большакова и А.Б.Халидова. Ташкент, 1987. С. 310 – 347.
27. Кадырова Т. *Из истории крестьянских восстаний в Мавераннахре и Хорасане в VIII – начале IX в.* Ташкент, 1955. С. 93 – 108.
28. Köprülü F. *Türk edebiyatında ilk mutasavvıflar*. 3-baski. Istanbul, 1976. S. 25 – 26, 249 – 251). Короглы Х. *Огузский героический эпос*. М., 1976. С. 38.
29. *The Encyclopaedia of Islam*. New edition / Prepared by a number of leading orientologists. 10 vols. Leiden: E.J.Brill, 1960 – 1986. Vol. 1. P. 141.
30. Vambery A. *History of Bukhara*. Karachi, 1990. P. 42.
31. *Абу Муслим жанномаси*. Тошкент, 1996.
32. Мокрунин В.П. *Торговые связи Киргизии (VI – X вв.)* // Арабо-персидские источники о тюркских народах. Ф., 1973. С. 114.
33. Абу Бакр Мухаммад ас-Сули. *Китаб ал-аврак* («Книга листов») / Критический текст и перевод на русский язык В.И.Беляева и А.Б.Халидова. Предисловие, примечания и указатели А.Б.Халидова. СПб., 1998. С. 117, 122, 148, 150, 154, 167 и др.

34. Михайлова А.И. *Новые эпиграфические данные для истории Средней Азии IX в.* // Эпиграфика Востока. Вып. 5. М.; Л., 1951. С. 10 – 20.
35. Гусейнов Р. *Сирийские источники XII–XIII вв. об Азербайджане.* Баку, 1960. С. 52.
36. Тер-Мкртчян Л.Х. *Армянские источники о Средней Азии VII–VIII вв.* М., 1985. С. 66.
37. Абу Са'д 'Абд ал-Карим ибн Мухаммад ас-Сам'ани. *Ал-Ансаб* / Изд. 'Абд ар-Рахмана ибн Йахйа ал-Му'аллими ал-Йамани. Байрут. 1981. Т. 3. С. 43 – 44. На араб. яз.
38. Крачковская В.А., Крачковский И.Ю. *Древнейший арабский документ из Средней Азии* // Согдийский сборник. Л., 1934. С. 52 – 90.
39. *Арабский аноним XI века.* / Издание текста, перевод, введение в изучение памятника и комментарии П.А.Грязневича. М., 1960. С. 138.
40. Ибн Халликан. *Вафайат ал-а'йан фи анба' абна' аз-заман.* Миср: Булак, 1881. Т.1. С. 248. На араб. яз.
41. Хайр ад-дин аз-Зирикли. *Ал-А'лам. Камус ат-тараджим ли ашхар ар-риджал ва-н-ниса' мин ал-мусташиркин ва-л-муста'рибин.* Миср: Булак, 1956. Т. 4. С. 256. На араб. яз.
42. Sezgin F. *Geschichte des Arabischen Schrifttums.* Leiden: E.J.Brill, 1967. Band. 1. S. 95.
43. Yuce N. *Harezm Turkcesi*, in: Turkler, 5, Ankara, 2002. P. 794.; Боровков А.К. *Лексика среднеазиатского тафсира XII – XIII вв.* М., 1963.